

Как нам обустроить оппозицию

До выборов 2007-08 годов остается несколько месяцев. Каковы перспективы и возможные формы участия в них российской оппозиции?

Для ответа на этот вопрос сначала надо определиться со смыслом самого термина в современных условиях. Я называю оппозицией те политические силы и группы, которые ставят своей целью, именно и прежде всего, изменение сути и смысла политического устройства общества, страны и государства, отказа от всех родовых черт путинского режима и установление твердых, открытых и недвусмысленных правил политической конкуренции.

Недостаточным, но абсолютно необходимым условием действительной принадлежности к оппозиции является невступление ни в какие коалиционные, партнерские и т.п., а прежде всего – финансовые, отношения с Кремлем, Старой площадью и их «проектами», марионетками и пр.

По этому критерию, например, не может считаться оппозицией партия СПС, хотя бы потому, что её представители занимают высокие, в том числе высший, посты в одной из госмонополий. Дело не в личности А. Чубайса, кто бы что о нем ни думал, а в том, что структурно и функционально он конгруентен Миллеру, Якунину и Богданчикову, так что какая здесь может идти речь об оппозиции.

Нельзя считать оппозицией и «Яблоко», и даже не из-за деклараций, направленных против «Другой России», а хотя бы из-за должностей И. Артемьева (глава Федеральной антимонопольной службы) и В. Лукина (Уполномоченный по правам человека). Не из-за них самих, я не пытаюсь оценивать их лично, как и Чубайса, а из-за того, что они, а следовательно, и партии, которые они представляют, участвуют в неформальной правящей коалиции. Сомневающимся в справедливости этого тезиса я хочу напомнить, что вносил кандидатуру Лукина президент Путин, а прошла она в Думе голосами депутатов ЕР.

С КПРФ чуть сложнее, хотя, если вспомнить, например, что перед мартовскими выборами в Санкт-Петербурге Зюганов, как рассказывали СМИ, наставлял питерских коммунистов клеймить правительство, но не трогать Матвиенко... Оговорюсь, что сказанное в полной мере относится к руководству партий, а следовательно, к партиям в целом, но отнюдь не к каждому из их членов, активистов и даже лидеров. Вопрос о партии «Справедливая Россия», полагаю, в контексте разговора об оппозиции имеет смысл обсуждать не больше, чем случай ЛДПР.

Коль скоро мы говорим о выборах, то естественно определить – о каких именно. Вопрос не праздный, т.к. парламентские и президентские выборы – совсем не одно и то же. Во-первых, большинство избирателей в полном соответствии с российскими реалиями воспринимают как подлинную только и исключительно власть президентскую. Это важно не только с точки зрения психологической, но и, возможно, с точки зрения политического действия, а именно – реакции на возможные фальсификации, если, конечно, они будут восприниматься как влияющие на конечный результат. Достаточно вспомнить Украину.

Во-вторых, те или иные компромиссы по поводу распределения мест в Думе могут позволить «застеночникам» на парламентских выборах консолидироваться, а президентское кресло – одно, и такое, что позволяет воссевшему в него самому решать, какие из принятых на себя обязательств он будет исполнять. Это обстоятельство, как и ряд других – объективных и субъективных, порядково повышает вероятность раскола в правящей группировке, а тогда вся «картина» существенно меняется, и не в пользу сохранения нынешнего режима.

В-третьих, не следует забывать, что существующее законодательство фактически запрещает участие в парламентских выборах не договорившихся об этом с «застеночниками» партий – об этом много говорилось и писалось, а вот кандидата в президенты, собравшего подписи, конечно, тоже можно не регистрировать, но это уже другой, более поздний, более сложный этап, и какова в этот момент будет ситуация наверху – см. выше. Отсюда вывод: участвуя в выборах в Думу для оппозиции – невозможно и бессмысленно, участие в выборах президента – осмысленно и небезнадежно.

Теперь о том, как участвовать. Тезис о необходимости иметь единого кандидата от оппозиции уже стал общим местом, а кандидатов при этом как минимум четверо: В. Буковский, С. Гуляев, В. Геращенко и М. Касьянов. Я не собираюсь субъективно и умозрительно оценивать их достоинства, недостатки и, что не менее важно, электоральные перспективы. Я хочу предложить некую схему, не единственную, но, как мне представляется, одну из возможных, определения этого самого единого оппозиционного кандидата и надеюсь, вследствие этого, на структурирование оппозиционных актива и электората.

Итак, сначала уже объявившие о своих намерениях кандидаты (теоретически не исключается выдвижение новых) фиксируют свое согласие с базовыми программными принципами. Не с программой, а именно с 10-12-ю основными принципами, что не лишает каждого из них политической индивидуальности, но одновременно из разрозненного набора оппозиционеров превращает в группу единомышленников. Это можно было бы сделать на 2-й конференции «Другой России», которая, как предполагается, пройдет 7-8 июля.

Оговорюсь, что это не должно сделать ни каждого из них, ни возможного будущего «единого кандидата» выдвиженцем только от «Другой России». Да, сегодня я не знаю реально оппозиционных организаций, не входящих в «Другую Россию», но уверен, что спектр поддержки будущего кандидата в президенты от оппозиции будет существенно шире – как организационно, так и композиционно.

Сразу после согласования платформы (в идеале – на той же конференции, но можно и немного позже, особенно учитывая, что времени осталось мало, а нерешенных вопросов все еще много) должно быть принято решение о процедуре определения единого кандидата. Сама процедура обязательно должна включать в себя как учет экспертно-социологических оценок шансов каждого претендента, так и мнение оппозиционного актива (та или иная форма праймериз). Абсолютно необходимо, чтобы претенденты не только согласовали процедуру, но и приняли обязательства после подведения ее итогов признать их и продолжить работу на кампанию того, кто станет единым кандидатом. Завершить все это необходимо не позднее середины октября. Разумеется, согласие по перечисленным вопросам должно достигаться не только между претендентами, наравне с ними в процессе должны участвовать политические, общественные и гражданские организации, выразившие принципиальное и безусловное намерение поддержать единого кандидата. Безусловное в том смысле, что если кто-то говорит, что мы готовы поддерживать этого, а не того, то они могут присоединиться (или не присоединиться) потом, в зависимости от результата.

Мне представляется, что данная схема, во-первых, является достаточно гибкой, чтобы в ходе выработки как платформы, так и собственно определения единого кандидата учесть разные мнения и интересы и, одновременно, не оттолкнуть никого, кроме совсем уж крайних догматиков и карьерных себялюбцев. Во-вторых, она позволяет не только определить того самого единого оппозиционного кандидата, о необходимости которого так долго говорилось, но и сформировать на будущее сбалансированную команду, которая при любых обстоятельствах будет мешать лидеру стать диктатором. В-третьих, появляется не только легитимный «первый», но и легитимные «второй», а может быть, «третий» и т.д. номера, что само по себе правильно и важно. В-четвертых, городу и миру будет продемонстрировано, что мы не только хотим демократии и соответствующих ей процедур, но готовы и можем следовать им сами, в том числе и при решении вопросов большой личной значимости. В-пятых, наличие интриги и сюжета, весьма неординарного для российской политической жизни, сделает старт кампании оппозиции ярким и привлекающим всеобщее внимание. Наконец, в-шестых, она позволяет превратить то, что многими воспринимается как, мягко говоря, проблема – а именно, наличие нескольких претендентов — в обстоятельство, позволяющее добиться успеха сразу в нескольких направлениях.

Еще раз подчеркну — я не настаиваю на единственности этой схемы. В конце концов, это противоречило бы самой идее необходимости договариваться о правилах соревнования корректно и без догматизма. Но, употребляя термины из профессионального лексикона самого известного в рядах оппозиции спортсмена, сейчас у нас уже начинается цейтнот. Если же – так или иначе — эта работа не будет сделана в приемлемые сроки – будет цугцванг.

Автор: Александр Осовцов © Ежедневный журнал ПОЛИТИКА, РОССИЯ 3317 25.06.2007, 11:29 100
URL: <https://babr24.com/?ADE=38590> Bytes: 8291 / 8291 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)
- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:
newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: [@bur24_link_bot](#)
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: [@irk24_link_bot](#)
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: [@kras24_link_bot](#)
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: [@babrobot_bot](#)
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)